

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shkarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the VII international scientific conference
on October 25–26, 2019

Prague
2019

Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions : materials of the VII international scientific conference on October 25–26, 2019. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2019. – 45 p. – ISBN 978-80-7526-418-3

ORGANISING COMMITTEE:

Nicholay Arabadzhyski, doctor of economics, professor, dean of the Faculty of Basic Education of the New Bulgarian University.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Lyudmila I. Naydenova, Doctor of Sociological Sciences, professor.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions. Some articles deal with sociology of modern village. A number of articles are covered problems of state management of development in regions. Some articles are devoted to social capital of regional development. Authors are also interested in civil society and special aspects of political process in regions.

UDC 36:34:32

ISBN 978-80-7526-418-3

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2019.
© Group of authors, 2019.

CONTENTS

I. FORECASTING OF REGIONAL DEVELOPMENT

Лосева О. Н.

Детский фольклор Орловской области: история, значение,
современное состояние и тенденции развития5

II. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Маркина К. Н.

Международный опыт брендинга территорий.....8

III. PROBLEMS OF STATE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT IN REGIONS

Васильева А. С., Высоцкая Т. Р.

Инвестиционная составляющая развития Архангельской области..... 11

Миннахметова М. М.

Повышение эффективности использования современных
информационных технологий в муниципальном управлении..... 14

Узденова Б. С.

Структура государственных органов и учреждений в сфере управления
занятостью в КБР и оценка эффективности их деятельности..... 17

IV. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

Brashovan E. A.

Sexual harassment in the modern world: who is to blame 21

Karamova N. Y.

Comparative analysis of psychological and cognitive indicators
among long living persons residing in various territories..... 24

Багирова Ф. М., Меджидова М. А., Караева С. А., Касумов Ч. Ю.

Оценка ситуативной тревожности у людей различных
возрастных групп..... 27

Делова Л. А. Анализ демографических процессов в Адыгее.....	33
---	----

V. CIVIL SOCIETY AND SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL PROCESS IN REGIONS

Бучилова И. А., Кочуева А. С. Особенности социального конструирования гражданской идентичности учащихся на уроках русского языка и литературы	36
--	----

VI. THE PROGRESS OF INFORMATION TECHNOLOGY: A VITAL NECESSITY OR ECONOMIC WILL

Solobuto L. V. Information technology of formation electronic complex of educational disciplines	38
---	----

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2019–2020 годах.....	40
---	----

Информация о научных журналах	42
-------------------------------------	----

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	43
---	----

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	44
--	----

I. FORECASTING OF REGIONAL DEVELOPMENT

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, ЗНАЧЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

О. Н. Лосева

*Магистрант,
Московский государственный
институт культуры,
г. Москва, Россия*

Summary. Oryol region is rich in children's folklore works, which need to be introduced into the modern educational process of the region, to educate children on their native speech, music, the experience of their ancestors

Keywords: eagle; orlovshchina; folklore; prose; music; Derbenko.

Культура нашей страны – яркое явление мировой культуры. В разных регионах люди могут явно отличаться друг от друга по внешним признакам, по убеждениям, формам проведения праздников, способам ведения хозяйства, но при этом быть близкими по духу, нравственности, мировоззрению. Важной задачей во все времена являлось сплочение одного народа, сонастройка жителей одной территории, приведение народа к общим взглядам на жизнь и возможность противостояния вражеским захватчикам родной земли.

Глобальные вопросы решаются с постановки, казалось бы, незначительных задач. Важным аспектом в формировании дружественно настроенного народа одной страны является воспитание детей в одной традиции, с общим взглядом на жизнь.

Региональный фольклор – один из ключевых помощников в воспитании детей, опирающийся на преемственность поколений, передачу жизненного опыта и прививание положительных человеческих качеств последующим поколениям людей.

В Орловской области детский фольклор представлен разнообразием жанров, отличающихся своей самобытностью. На Орловщине собирателями фольклора было записано огромное количество сказок, потешек, пестушек, скороговорок, поговорок, дразнилок, детских песенок.

С малых форм народного творчества начинается знакомство ребёнка с окружающим миром, с природой, предметами, частями тела. Маленький человек ещё не умеет управлять собственным телом, тогда на помощь приходят воспитатели, в интересной форме знакомя посредством пестушек малыша с собственным телом, развлекаая ребёнка, закладывая начальное представление о жизни, формах взаимодействия людей.

Ребёнок постарше начинает сам себя забавлять, он слышит от взрослых потешки, запоминает простой и благозвучный текст, подражает родителю, произносит первые слова, предложения.

Воспитанный на региональном фольклоре человек любит Родину, уважает других людей, бережёт природу, живёт так, как заложено в исполняемых ему с малых лет фольклорных произведениях. В детском фольклоре ключевое место занимает воспитательный аспект, точно подобранные сюжеты и психологические окраски героев надолго врезаются в память человека, и подсознательно держатся в памяти в течение всей жизни.

В настоящее время важно не забывать свои корни, прививать любовь детей к родной культуре. В связи с проникновением в наш язык других языков современные дети начинают забывать родные слова, заменяя часто употребляемые слова чужеродными.

Пока время не упущено, нужно пробуждать интерес к изучению родного фольклора, увлечению его разнообразием и сохранению истоков. Оторванный от корней человек не может полноценно трудиться и чувствовать удовлетворение от соучастия в общественной жизни.

Автор считает необходимым сохранять родной фольклор, в данном случае орловский, опираться на местные образцы, находящиеся в музеях, библиотеках, изучать особенности взаимодействия ребёнок-взрослый в разные времена. Применять в настоящее время проверенные временем педагогические подходы, основанные на исполнении орловских скороговорок, пословиц, поговорок, сказок и т. д.

Детский фольклор Орловщины чрезвычайно важен в настоящее время, на нём воспитывались дети всех регионов России, так как известно, что А. С. Пушкину давали собранные на территории Орловской губернии сказки собиратели братья Киреевские, он на их основе писал некоторые части текста в своих произведениях [1].

На орловский фольклор опирались выходцы Орловской губернии, писатели Н. С. Лесков, И. С. Тургенев. Орловский фольклор повлиял и на творчество М. А. Булгакова, прародители которого были родом из города Орла [3].

В настоящее время Орловский фольклор интересует всемирно известного композитора, проживающего в г. Орле – Евгения Петровича Дербенко [2]. Сам композитор собрал довольно много материала, на который он сочиняет собственную музыку, очень близкую орловской традиции.

Евгений Петрович пишет обработки на русские народные песни Орловской области, даёт им новую жизнь. Обработками и сочинениями Е. П. Дербенко пользуются как в образовательных учреждениях детей в г. Орле, так и в остальной России.

Пропаганда местного фольклора необходима в данной местности. Важно повсеместное введение предмета, знакомящего детей с орловским фольклором в региональных школах. Требуется тщательная подготовка педагогов, их участие в этнографических экспедициях и создание сборников фольклора для детей, который ещё удаётся услышать от старожил.

История орловского края богата, для детей уже собрана обширная образовательная база в виде многочисленных записей жанров детского фольклора. Важно дополнять материальную базу звучащим в народе фольклором, сохранять необработанный фольклор, преумножать количество обработок орловских песен и, написанных по их подобию новых актуальных песен. Пока народ помнит и чтит свою историю – будет жить страна.

Библиографический список

1. <https://coollib.net/b/403844/read>
2. <http://klub-derbenko.mozello.ru/bio/params/post/1107466/>
3. http://orel-story.ru/land_bulgakov.php

II. CONCEPTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БРЕНДИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

К. Н. Маркина

*Кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article is devoted to the issues of international experience in branding territories. Territorial branding is a complex of integrated marketing communications that provide location identification and affect the effectiveness of associated economic and communication projects.

Keywords: identity; branding; territorial branding.

В Российской Федерации систематический процесс брендинга территорий недостаточно развит. Существующие бренды крупных мегаполисов сформировались достаточно стихийно, в большей степени благодаря существующим архитектурным объектам и памятникам, а так же сложившимся туристическим привычкам. Однако, на наш взгляд, эта ситуация активно изменяется.

В некоторых крупных и динамично развивающихся городах страны уже запущены внутренние брендинговые процессы, которые уже нашли отражение в положительной динамике имиджа определенных локаций. В настоящее время появляется информация о наличии новых разработок мета-бренда Санкт-Петербурга, который будет определять коммуникационную и туристическую специфику развития региона на ближайшие годы.

Территориальный брендинг направлен на улучшение имиджа региона (города или страны), на создание в мыслях ее гостей и жителей необходимых положительных ассоциаций и образов [1]. Бренд региона должен являться основой отношений с целевыми рынками, он формирует привязанность к, определенному географическому региону на когнитивном и эмоциональном уровне, а также способствует формированию лояльности к нему.

Одним из неотъемлемых компонентов в процессе брендинга территорий является фирменный стиль как комплекс средств и инструментов по идентификации и дифференциации локации в сознании потребителей от иных подобных образований. Актуальность разработки и внедрения элементов фирменной символики региона или города определяется экономической и коммуникационной целесообразностью, поскольку помимо адекватной узнаваемости самого территориального объекта, значительно

упрощаются и удешевляются любые связанные с ним мероприятия и проекты, при общем сохранении их эффективности.

Именно поэтому современный брендинг территорий активно включает в свой инструментарий компоненты фирменной идентификации.

Ряд европейских государств в целях укрепления имиджа на внутреннем и внешних рынках уже предпринял попытку брендинга или ребрендинга своих территорий по «обновленным» правилам. Франция в 2006 году предпочла отойти от традиционного использования государственных символов, включив в айдентику полисемантические графические обозначения. Композиционно логотип страны напоминает подпись-знак, нанесенный от руки, что наделяет его дополнительными интимизирующими коннотациями.

Вслед за Францией к процессу брендинга территорий подключился ряд европейских государств, среди которых особое место, в соответствии со спецификой используемых приемов, инструментов и средств брендинга, занимают Словения и Чехия.

Словения пошла по пути значительных изменений в визуализации образа страны, что нашло отражение в коррекции фирменного шрифта и графических символов. При разработке нового логотипа был использован образ, включающий в себя три символа – лист липы, сердце и Гору Словении Триглав. Следует отметить, эти символы достаточно сложно идентифицировать непрофессионалу, а использованные для создания знака цветовые решения делают его слишком темным и не совсем жизнерадостным.

Чехия принципиально отказалась от глобального брендинга территории страны, сделав ставку на разработку и внедрение сильных брендов от дельных городов. Еще в 1995 году дизайнеры Tomas Machek и Petr Vabak разработали одну из первых программ визуального брендинга территорий для города Жлина, где объединение городского пространства и его жителей, равно как и любых других феноменов и артефактов городской среды с максимально емкой семантикой, представлено в виде графически переплетающихся геометрических фигур. Предложенная система визуальной идентификации была широко представлена на различных объектах городской инфраструктуры, однако, далее разработка проекта была приостановлена и осталась на уровне логотипа. Опыт города Жлина был использован в 2004 году при разработке территориального бренда города Брно, с простейшей графической визуализацией, сохранением традиционных для этого населенного пункта красного и белого цветов и самого названия локации.

Одним из лучших образцов территориального брендинга городской среды по праву считается разработанный в 2002 году бренд чешской Праги. Дизайн-студия Najbrt предприняла попытку интегрировать город в европейскую и глобальную культуру и актуальные тренды посредством вытеснения национально-специфичных традиционных геральдических символов. Их успешно заменило написание название города на разных евро-

пейских языках, что сделало понятным данный элемент айдентики максимально широкой целевой аудитории.

Международный опыт брендинга территорий демонстрирует активное привлечение специализированных профессиональных участников рынка к визуализации и наполнению контентом конкретных брендов, что значительно повышает общий уровень коммуникационной политики и положительным образом отражается на экономической и коммуникационной эффективности проектов.

Однако, начиная с 2010-х гг., в практике брендинга территорий обозначается очевидный спад активности, вызванный, вероятно, усиливающимися кризисными явлениями во многих сферах деятельности. На фоне относительного снижения динамики можно отметить и качественные изменения в процессах брендинга определенных локаций – заказчики и разработчики все чаще тяготеют к использованию потенциала интегрированных маркетинговых коммуникаций, привязке к крупным событиям и мероприятиям, таким как Евровидение, Олимпиада, спортивные чемпионаты мирового и регионального значения, громкие политические события и пр.

Поскольку сущность семантики каждой локации определяется совокупностью таких характеристик как уровень экономического развития, культурное наследие и традиции, ресурсная база, природно-рекреационный и туристический потенциал, политическая конъюнктура и пр., видится нецелесообразным останавливаться лишь на одном из факторов для разработки бренда территории. Модель разработки должна строиться на одном-двух ключевых показателях, которые не только очевидны максимально широкой целевой аудитории, но и относительно легко могут интегрироваться с второстепенными, «поддерживающими» компонентами. В результате появляется возможность создать гибкий и масштабируемый бренд территории с высокими показателями узнаваемости, экономической и коммуникационной емкостью.

Библиографический список

1. Зинкевич О. Территориальный брендинг. Hot list. Исследование городов-брендов: информ. портал marketer.ru – URL: <http://www.marketer.ru/adv/brending/territorialnyj-brending-hot-list-issledovanie-gorodov-brendov/> - (дата обращения 21.09.2019).

III. PROBLEMS OF STATE MANAGEMENT OF DEVELOPMENT IN REGIONS

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Васильева
Т. Р. Высоцкая

*Кандидат экономических наук, доцент,
кандидат экономических наук, доцент,
Гуманитарный институт, филиал,
Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М. В. Ломоносова, г. Северодвинск,
Архангельская область, Россия*

Summary. This article is devoted to the analysis of the investment situation in the Arkhangelsk region at present. The volume and structure of investments largely determine the quality of life of the population. The article analyzes the volume of investments, their structure, sources.

Keywords: investments; investment growth rate; investment structure.

Архангельская область обладает несомненными инвестиционными преимуществами: выгодное географическое положение, близость к потребительскому рынку России и Европы, богатые природные ресурсы (лес, рыба), наличие развитого машиностроительного кластера. Экономический рост в стране с 2010 г. привел к увеличению объема инвестиций и в регионе. При этом темпы роста инвестиций в основной капитал находились на уровне среднероссийских, в отдельные годы, превышая показатель по стране (таблица 1) и достигнув к 2017 г. уровня 215,5 млрд. руб. (рис. 1). Кризис в конце 2012 г. и нестабильность в конце 2014 г. привели к сокращению объема инвестиций (индекс в 2013 г. и 2015 г. снизился до 0,9, оказавшись ниже показателя по РФ).

Таблица 1

Темпы роста инвестиций в основной капитал

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	1,147	1,206	1,140	1,069	1,034	1,000	,061	1,087
Архангельская область	1,342	1,351	1,206	0,968	1,003	1,092	0,984	1,272

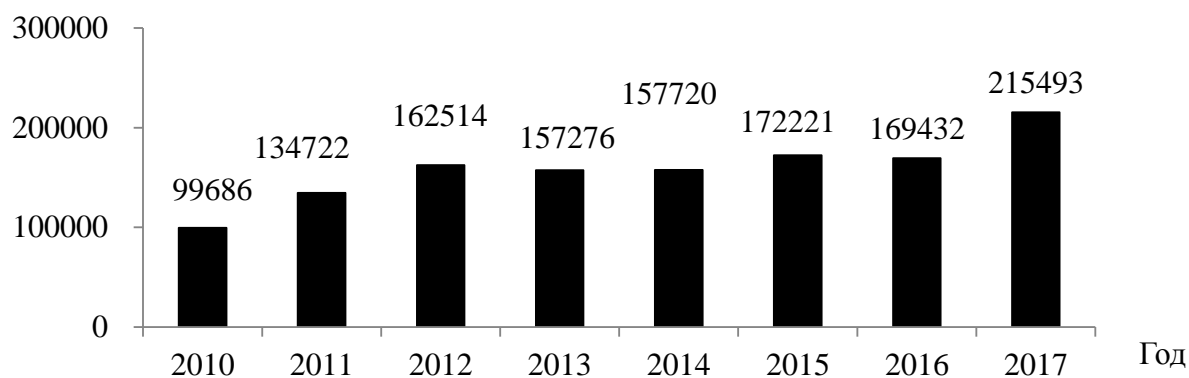

Рис. 1. Объем инвестиций в основной капитал в Архангельской области, млн. руб.

Анализ источников финансирования показал, что с 2011 г. до 2014 г. инвестиции в основном осуществлялись за счет привлеченных средств (более 50 %) (табл. 2). Однако в 2015 г. и далее преобладают собственные средства. Следует отметить, что доля бюджетных источников за весь рассматриваемый период составляет менее 20 % (исключение 2011 г.), что обусловлено дотационностью бюджета северного региона.

Таблица 2

Структура инвестиций в Архангельской области по источникам финансирования, %

Источник финансирования	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
собственные	50,4	31,2	37,8	41,6	48,6	61,4	52,5	60,9
привлеченные	49,6	68,8	62,2	58,4	51,4	38,6	47,5	39,1
в т.ч. бюджетные	18,1	23,3	15,4	21,8	17,3	11,2	17,0	16,2

В структуре инвестиций (табл. 3) видно, что преобладают частные. Несмотря на то, что их доля в 2011 г. снизилась до 29,9 %, она неуклонно росла и к 2017 году составила 62,4 %. В 2011 г. и 2013 г. наблюдалась значительная доля иностранных инвестиций – до 20,6 % и 17 %, что обусловлено их притоком в деятельность крупных предприятий (в т.ч. АО «ПО «Севмаш» и АО «ЦС «Звездочка»), но к 2017 г. составила лишь 3,7 %. При этом доля российской собственности продолжает оставаться преобладающей (более 72 %).

**Структура инвестиций в основной капитал в Архангельской области
по формам собственности, %**

Форма собственности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. 1. Российская	75,1	74,8	72,5	73,6	74,6	77	82,3	88,3
из нее: государственная	15,3	24,7	17,7	23,6	19,5	13,6	18,3	14,3
частная	49	29,9	30,3	37	45,7	45,1	55,5	62,4
2. Иностранная	13,4	20,6	13,8	17	13,5	11,7	8,1	3,7
3. Совместная	11,5	4,6	13,8	9,4	11,9	11,2	9,6	8,0

В составе инвестиций существенно преобладает доля капвложений производственного назначения (около 80 %), что обусловлено, в первую очередь, повышенной капиталоемкостью основных отраслей экономики. Более 50 % – это инвестиции в здания и сооружения. По отраслевой принадлежности инвестиции, как и раньше, производятся по направлениям, в основном, отвечающим интересам сырьевых компаний – 40 % инвестиций в добычу полезных ископаемых.

На сегодняшний день в регионе действует ряд законодательных актов, направленных на повышение инвестиционного потенциала области и привлечение инвестиций, работает государственная программа «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области (2014–2024 годы)», создана Корпорация развития Архангельской области. Они предусматривают оказание информационной, консультационной, методической и организационной поддержки участникам инвестиционной деятельности, предоставление налоговых льгот, субсидий за счет средств областного бюджета. Однако действенность этих мер ограничена нехваткой финансовых средств и дотационностью бюджета.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и НАО <https://arhangelskstat.gks.ru/investment11>.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

М. М. Миннахметова

*Студентка,
Казанский федеральный университет,
г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. This article is devoted to the analysis of measures aimed at improving the efficiency of the use of modern technologies in municipal administration. The work revealed the relevance of the problem under consideration, studied the works of various authors on this topic, identified the main directions of improving informatization in municipal administration, within the framework of which the measures are proposed.

Keywords: information technologies; municipal management; computer programs; automation; population.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что, на сегодняшний день, информационные технологии активно проникли во все сферы жизни и производства. Широкое применение информационных технологий наблюдается и в муниципальной сфере, что позволяет совершенствовать деятельность государства на муниципальном уровне, тем самым обеспечивая повышение уровня и качества жизни общества. Повышение эффективности информатизации процессов муниципального управления является необходимым условием улучшения качественных и количественных показателей деятельности муниципалитета, поскольку выполнение его основных функций обуславливает необходимость использования современных информационных технологий.

На сегодняшний день данный вопрос является объектом изучения большого количества авторов. Так, Князев Р. М. в своей работе изучает историю и современность взаимодействия информационных технологий в муниципальном управлении [3]. Калинин О. Г. исследует понятие «информатизации» и выявляет ее значение в государственном и муниципальном управлении [2], а основная мысль работы Сачкова Д. И. заключается в том, что информатизация органов местного самоуправления является основным принципом обеспечения повышения качества оказываемых услуг [5].

Повышение эффективности использования современных информационных технологий в муниципальном управлении в своей цели имеет улучшение качественных и количественных показателей деятельности муниципальных органов, что является основной и важной задачей организаций, функционирующих в данной сфере [4].

Совершенствование использования информатизации в муниципальном управлении имеет два основных направления [1]:

1. Использование только современных компьютерных продуктов и инновационных технологий;

2. Повышение уровня квалификации муниципальных работников, использующих в своей деятельности информационные технологии.

В рамках первого направления с целью повышения эффективности использования информационных технологий предлагаются следующие рекомендации:

- Использование современных компьютерных программ в различных областях муниципального управления, основными из которых являются: организационно-правовая, финансово-кредитная, управление муниципальным имуществом, социальное развитие территорий, градостроительство и землепользование, управление жилищным и коммунальным хозяйством, охрана порядка и предотвращение чрезвычайных ситуаций. Применение информатизации в выше перечисленных областях муниципального управления, путем автоматизации основных функций в данных сферах, обеспечит повышение уровня технологичной развитости муниципальной организации, следовательно, будет способствовать повышению качества выполняемых работ в рассматриваемых областях.
- Использование Интернет-технологий с целью увеличения степени взаимодействия власти, бизнес-структур и населения. Данное мероприятие позволит выше упомянутым субъектом решать вопросы функционирования муниципальных органов в интерактивном режиме, что повлечет за собой экономию времени каждого участника беседы и рассмотрение муниципально-важных проблем сразу всеми субъектами муниципалитета.
- Совершенствование процесса обращения граждан, в частности, с помощью реализации электронного обращения. Электронная подача заявлений об оказании услуг или уточнение какого-либо вопроса значительно облегчит и улучшит взаимодействие граждан и муниципальных органов, а также выведет информатизацию в муниципальном управлении на новый уровень.

Относительно второго направления совершенствования использования информационных технологий муниципальными организациями, следует отметить, что одним из основных факторов совершенствования информатизации является правильное и грамотное владение информационными и компьютерными технологиями муниципальными работниками. Исходя из этого, сотрудники, задействованные в муниципальном управлении, должны на постоянной основе повышать свой уровень квалификации путем прохождения различных курсов, участия в семинарах, изучения зарубежного опыта использования информационных систем в муниципальной сфере.

Предполагается, что данные рекомендации будут способствовать улучшению процессов информатизации, реализуемых в муниципальном управлении.

Подводя итог, стоит отметить, что муниципальное управление является важным звеном взаимодействия власти и населения, в силу чего ха-

рактер его деятельности обладает национальной важностью и имеет направленность на постоянное улучшение количественных и качественных показателей деятельности. Одним из основных инструментов улучшения функционирования муниципальных органов является повышение эффективности использования информационных технологий, поскольку информатизация, на сегодняшний день, является основой всех сфер производства. Совершенствование информации в муниципальном управлении обеспечит автоматизацию основных видов деятельности муниципальных организаций и улучшит степень взаимодействия власти, бизнес-структур и населения.

Библиографический список

1. Григорьев С.И., Гусева М.Н. Информационные технологии в муниципальном управлении: опыт применения в масштабах городского округа // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2018. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-munitsipalnom-upravlenii-opyt-primeneniya-v-masshtabah-gorodskogo-okruga> (дата обращения: 20.10.2019).
2. Калинин О. Г. Понятие «информатизация» и ее значение в государственном и муниципальном управлении. Экономика и предпринимательство. 2016. URL: <http://naukarus.com/ponyatie-informatizatsiya-i-ee-znachenii-v-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-upravlenii> (дата обращения 20.10.2019).
3. Князев Р. М. Информационные технологии взаимодействия в муниципальном управлении: история и современность // Актуальные вопросы экономики и управления. 2017. URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/645/> (дата обращения: 20.10.2019).
4. Огнерубова Н. С., Демьянченко Н. В. Совершенствование информационного обеспечения муниципального управления // European research. 2016. №11 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-informatsionnogo-obespecheniya-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 20.10.2019).
5. Сачков Д. И. Информатизация органов местного самоуправления как основной принцип обеспечения повышения качества оказываемых услуг // Baikal Research Journal. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-organov-mestnogo-samoupravleniya-kak-osnovnoy-printsip-obespecheniya-povysheniya-kachestva-okazyvaemyh-uslug> (дата обращения: 20.10.2019).

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ В КБР И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б. С. Узденова

*Магистрант,¹
Карачаево-Черкесский
государственный университет
имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск,
Республика Карачаево-Черкесия, Россия*

Summary. One of the main goals of the macroeconomic policy of the state is to achieve a high level of employment. The role of state bodies is to determine the directions of social policy development, development of technologies and mechanisms for its implementation. The state regulates the labor market in order to curb growth and reduce the period of unemployment, optimize the supply and demand for labor, ensure the free movement of workers in the country, mitigate social tensions in society.

Keywords: employment; Ministry of labor; social support; interaction; public administration.

Роль государственного управления в сфере труда и занятости населения достаточно велика: трудоустройство, повышение квалификации сотрудников, сокращение безработицы, ликвидация ее последствий, выплаты и многое другое. Важно, чтобы под всеми этими принятыми решениями находилась весомая правовая база, которая, как известно, неотделима от государственного управления. Такой правовой базой или основой для государственного управления в сфере занятости и труда являются федеральные законы [1].

Для обеспечения государственного контроля над современным законодательством, главным образом за актами о труде и занятости Кабардино-Балкарской Республики, было создано Министерство труда, занятости и социальной защиты (далее – Министерство) являющийся исполнительным органом государственной власти Кабардино-Балкарской Республики, которая осуществляющим реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование в сфере труда, трудовых отношений, социальной защиты и социального обслуживания населения, занятости населения и безработицы, включая вопросы уровня жизни и доходов населения, государственной гражданской службы и альтернативной гражданской службы, демографической политики, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних граждан.

В целях снижения напряженности на рынке труда и повышения уровня занятости населения в Кабардино-Балкарской Республике Правительство Кабардино-Балкарской Республики постановило утвердить Государственную программу Кабардино-Балкарской Республики «Содействие занятости населения Кабардино-Балкарской Республики» (далее – Про-

¹ Научный руководитель: и.о. завкафедрой государственного и муниципального управления и политологии Лейла Дагировна Текеева.

грамма) [4]. Основная задача данной государственной программы – создание условий, способствующих эффективному развитию рынка труда, поддержание социальной стабильности в обществе.

Масштабность поставленных в рамках данной программы задач требует особого подхода к их решению, разработке комплекса специфических мер. В этой связи в государственной программе сформированы четыре подпрограммы и основное мероприятие:

- 1) подпрограмма «Реализация дополнительных мероприятий в сфере занятости населения» в 2013–2015 годах;
- 2) подпрограмма «Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан»;
- 3) подпрограмма «Улучшение условий и охраны труда»;
- 4) подпрограмма «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве»;
- 5) основное мероприятие «Обеспечение стандартов комфортности и доступности государственных услуг в сфере содействия занятости населения и создание условий для реализации государственной программы» [4].

В результате реализации государственной программы предусматривается создание условий, способствующих дальнейшему повышению занятости населения республики, развитию рынка труда, улучшение условий и охраны труда.

Сроки реализации государственной программы – 2013–2021 годы.

Основные параметры развития рынка труда в республике в 2013–2021 годах будут складываться в зависимости от основных демографических и социально-экономических факторов, а также кредитных механизмов, реализации мер инвестиционной политики, проводимой Правительством Кабардино-Балкарской Республики, решения стратегических задач повышения качества и эффективности экономического развития, сохранения социальной стабильности.

По данным Министерства экономического развития Кабардино-Балкарской Республики, среднегодовая численность постоянного населения Кабардино-Балкарской Республики вырастет с 865,8 тыс. человек в 2017 году до 868,2 тыс. человек в 2019 году и 870,5 тыс. человек в 2021 году.

Рост численности населения республики будет происходить за счет естественного прироста населения, который в значительной мере будет компенсироваться миграционным оттоком.

В течение 2019–2021 годов ожидается существенное снижение общего коэффициента рождаемости (число родившихся в расчете на 1000 жителей): с 12,8 в 2017 году до 11,2 в 2021 году. Снижение рождаемости будет вызвано главным образом сокращением численности женщин в активном репродуктивном возрасте (20–29 лет), а также тенденцией откладывания рождения первого ребенка на более поздний срок.

Кроме того, на снижении рождаемости неизбежно отразится снижение реальных доходов населения и ухудшение общей социально-

экономической ситуации в стране. Вместе с тем в течение рассматриваемого периода актуальной останется проблема миграционной убыли населения из республики.

В связи с поэтапным повышением пенсионного возраста произойдут позитивные изменения в возрастной структуре населения. Численность трудоспособного населения возрастет с 501,1 в 2018 году до 519,4 тыс. человек в 2021 году. Соответственно произойдет сокращение численности населения старше трудоспособного возраста – с 176,9 тыс. человек в 2018 году до 165,3 тыс. человек в 2021 году. Ежегодный прирост численности трудовых ресурсов за счет увеличения возраста выхода на пенсию в условиях нехватки рабочих мест вызовет серьезное давление на республиканский рынок труда и сохранение высокого уровня безработицы в республике.

Исходя из ожидаемого развития экономической ситуации, в соответствии с балансом трудовых ресурсов численность занятых в экономике (с учетом занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве) в 2019 году несколько увеличится и составит 366,9 тыс. человек. К 2021 году число занятых увеличится до 375,6 тыс. человек за счет развития частного предпринимательства, а также за счет создания новых рабочих мест при некотором снижении численности работающих в бюджетных отраслях.

Ожидаемый рост занятости не компенсирует прироста численности рабочей силы и не приведет к снижению напряженности на республиканском рынке труда.

Программа в долгосрочной перспективе должна обеспечить предоставление государственных гарантий по содействию реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость и позволит создать условия для развития эффективного рынка труда. Оценка полноты и качества государственных услуг в области содействия занятости населения будет осуществляться на основе ежегодных опросов граждан, обратившихся за предоставлением государственных услуг в центры труда, занятости и социальной защиты. На основе опросов будет определяться доля граждан, удовлетворенных полнотой и качеством государственных услуг в области содействия занятости населения.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации (в редакции ФЗ от 20 апреля 1996 года N 36-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/
2. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10 апреля 2008 г. N 19-РЗ «О квотировании рабочих мест для трудоустройства отдельных категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819044819>
3. Постановления Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 24.08.2018 N 166-ПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819044819>

4. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 2 июля 2013 г. N 191-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Содействие занятости населения Кабардино-Балкарской Республики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460131326>
5. Официальный сайт Государственного комитета Кабардино-Балкарской Республики по занятости населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mintrud.kbr.ru
6. Портал «Кабардино-Балкария сегодня». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/KBR/>

IV. SOCIAL CAPITAL OF REGIONAL DEVELOPMENT

SEXUAL HARASSMENT IN THE MODERN WORLD: WHO IS TO BLAME

E. A. Brashovan

*English language instructor,
Krasnodar Municipal Medical Institute
of Higher Nursing Education,
Krasnodar, Russia*

Summary. The aim of the article was to study the problem of the of sexual harassment and its rise in the modern world and. Types and classification of the given problem has been observed. There has been held a survey on this problem among city citizens. Due to the study it was concluded that the problem of sexual harassment must be observed at any life level and still a lot must be done in the legal sphere to protect people.

Keywords: sexual harassment; “Weinstein’s effect”; verbal/non verbal harassment; blame; accuse; justice; provoke.

21 century is the time when people live in the world of absence of any limits: everything is permitted, everything what was abnormal, provocative just some decades ago looks normal. Among many controversial questions there exists such problem as sexual harassment. Reva B. Siegel in her book traces cases of sexual harassment back to the time of slavery when African women suffered from it. Some other studies blame the Industrial revolution for the increase of this question because of which roles of male and female were dichotomized. Women began playing more roles in life, working at men’s places, but still had not so much power and respect. As a result to achieve some levels they were treated immorally, but they were afraid to raise this question at that time. Nowadays this question has become enormously relevant the climax of which is connected with the case of Harvey Weinstein – a famous film producer who was blamed for SH by many women. The story began in October, 2017 when a great number of women accused him of rape, sexual abuse and assault. The case evolved into a cause célèbre- Weinstein was dismissed from his Company and lost everything after the trial. After that case one by one, like a jack in the case, there began appearing people blaming others in sexual harassments that happened 5, 10 and even 15 years ago. The impact of that was so enormous that got the name “Weinstein’s effect”. But what is that all for? Fame, spin, showing off or real truth?

To understand the nature of that phenomenon it is necessary first to understand what the sexual harassment is. Sexual harassment is defined as unwelcome sexual advances, requests for sexual favors, and other verbal or physical conduct of a sexual nature when either:

- The conduct is made as a term or condition of an individual's employment, education, living environment or participation in a University community.
- The acceptance or refusal of such conduct is used as the basis or a factor in decisions affecting an individual's employment, education, living environment, or participation in a University community.
- The conduct unreasonably impacts an individual's employment or academic performance or creates an intimidating, hostile or offensive environment for that individual's employment, education, living environment, or participation in a University community.

According to some classifications harassment can be verbal, non verbal and physical.

VERBAL ·

Referring to an adult as a girl, hunk, doll, babe, or honey

Whistling at someone, cat calls

Making sexual comments about a person's body

Making sexual comments or innuendos

Turning work discussions to sexual topics

Telling sexual jokes or stories

Asking about sexual fantasies, preferences, or history

Asking personal questions about social or sexual life

Making kissing sounds, howling, and smacking lips

Making sexual comments about a person's clothing, anatomy, or looks

Repeatedly asking out a person who is not interested

Telling lies or spreading rumors about a person's personal sex life

NON-VERBAL Looking a person up and down (Elevator eyes)

Staring at someone

Blocking a person's path

Following the person

Giving personal gifts

Displaying sexually suggestive visuals

Making sexual gestures with hands or through body movements

Making facial expressions such as winking, throwing kisses, or licking

lips PHYSICAL

Giving a massage around the neck or shoulders

Touching the person's clothing, hair, or body

Hugging, kissing, patting, or stroking

Touching or rubbing oneself sexually around another person

Standing close or brushing up against another person

Undoubtedly observed cases are met every day in common life, but here the cases of unwilling behavior are viewed.

According to the types there are 2 types of harassment: quid pro quo harassment and hostile work environment.

QUID PRO QUO HARASSMENT is when employment and/or employment decisions for an employee are based on that employee's acceptance or re-

jection of unwelcome sexual behavior. For example, a supervisor fires an employee because that employee will not go out with him or her.

HOSTILE WORK ENVIRONMENT is a work environment created by unwelcome sexual behavior or behavior directed at an employee because of that employee's sex that is offensive, hostile and/or intimidating and that adversely affects that employee's ability to do his or her job. For example, pervasive unwelcome sexual comments or jokes that continue even though the recipient has indicated that those behaviors are unwelcome.

Due to imperfectness of laws the cases of harassment can be used absolutely wrongly: people can easily defame, lie, use in their personal favours. Harassment is a social notion with very subtle limits especially in the modern immoral world. The cases of SH can be viewed in many social positions: at study, at work, in usual life. In many cases people who are harassed are to blame themselves. For example, at work there exist a lot of cases when women dress or behave improperly and they themselves provoke SH(because even stares or improper questions, slight touches or whisper already fall under the notion of sexual harassment). Or on the other hand all that things done with no sexual sense can be used by the person to defame the other for some reasons.

We conducted a study among citizens on the question of sexual harassment and their attitude to it. The survey contained 4 questions:

- 1) Do you know what the sexual harassment is?
- 2) Have you ever been harassed?
- 3) Did you use law to protect yourself if you'd had cases of harassment?
- 4) Do you know famous cases of SH?

We got the following results:

Question 1: 60 % of recipients explained the main notion of harassment, 20 % had vague understanding of question and 20 % didn't know about it. So in the majority people are aware of this notion nowadays.

Question 2: 10 % said that they have cases of harassment at work, 70 % didn't have such cases, 20 % were not sure about it. Here the results can be subjective, because many people just are afraid to speak about it aloud.

Question 3: Only 2 % percent of harassed people used help of law and 82 % didn't think about it. In this case we can speak about people's doubt about law and its power and justice in this question. In Russia there are still no enactments about sexual harassment. Only in February 2018 deputies spoke about making amendments providing responsibility for the sexual harassment, because we have 4 laws about sexual violence and nothing about the responsibility of SH. That's why the number of people turned to the law for help is so low.

Question 4: 30 % of recipients heard the name of Harvey Weinstein, 20 % heard about cases of harassment but didn't remember names and 50 % answered they didn't know. The question of sexual harassment is not so relevant in our country as in Europe or the USA, that's why people are not intelligent about it.

According to the survey we can conclude that although we live in the 21 century people are not very sure about the notion of harassment. They have some understanding, but they are not sure it can get right help on the legal level.

Some of the recipients even spoke about women and their behavior who must be blamed for the harassment existing in the society. Here we can't help agreeing: if we view one of the ceremonies which was visited by women supporting blames for Weinstein their looks provoked very controversial opinions. Therefore the problem of harassment must be viewed at all society levels observing all consequences of it. The level of morality is at its minimum currently and first of all there must be measures to improve it, to make higher, to make people think that morality moral laws are to be at the first positions in their personal lists.

Bibliography

1. What is sexual harassment? [Retrieved from] <https://sapac.umich.edu/article/63>
2. Nature and common effects of sexual harassment in the work place [Retrieved from] <http://researchedworks.com/nature-effects-sexual-harassment-workplace.php>
3. Reva B. Siegel A short history of sexual harassment https://law.yale.edu/system/files/documents/pdf/Faculty/Siegel_IntroductionAShortHistoryOfSexualHarrasmentLaw.pdf

COMPARATIVE ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL AND COGNITIVE INDICATORS AMONG LONG LIVING PERSONS RESIDING IN VARIOUS TERRITORIES

N. Y. Karamova

*Doctor of Philosophy in Biology,
Institute of Physiology
named after A. I. Garayev, ANAS,
Baku, Azerbaijan*

Summary. Since 2012, the Longevity Physiology Laboratory of the Institute of Physiology named after Academician A. I. Karaev at the National Academy of Sciences of Azerbaijan has been studying the longevity index and health indicators of the population of Sumgait, the psychophysiological indicators of long-livers. In 2012, "travel.ninemsn.com.au" identified the seven most polluted cities in the world. Unfortunately, one of the largest industrial cities of Azerbaijan – Sumgait, occupies the first place in this list. The reason is that the ecological situation is critical: the number of stillbirths, as well as dead children with disabilities, has increased. Of course, the harsh environmental and working conditions had a significant impact on their health. As a result, the longevity index of the city of Sumgait sharply decreased.

Keywords: psychological indicators; longevity; excitement; cognitive processes.

One of the factors affecting longevity is the migration factor of population. In recent years, information on the negative impact of this fact on human life has been increased. This can be explained by the fact that if the human body is subject to displacement from its accustomed environment forcedly or due to any other reason, it can play a stress factor role for the body and may lead to disruption of all psychophysiological processes [1; 2; 5]. Adaptation of organism into a new environment is very sluggish among the old and the elderly compared to the middle aged, which affects the longevity. Displacement may lead to the

occurrence of various psycho-somatic diseases among the elderly, long lives, aggravation of a number of psychological and neurological processes do to changes in the social environment, disruption of main physiological functions due to climate differences, which can shorten the life expectancy [3–6].

Although we looked through the factors that affect the health and longevity in the literature review, it is impossible to reach final conclusion. To explore the impact of mountainous areas on longevity by personal studies has been the main aim set by me.

Study subject: Studies have been conducted in Sumgait City by testing psychophysiological, vegetative and cognitive parameters among 64 long lives. Conditionally, I will divide the long lives into two groups: Long-lives at least aged 50–60 years in in mountainous areas and long-lives living in the city Sumgait.

The long-lives included in the first group are refugees from Armenia and internally displaced persons from the occupied regions of Azerbaijan in 1988–1993. These long-lives were born in mountainous areas and lived and worked at least 50–60 years of their lives there, have grown up and have reached the elderly and centenary ages. Because of the war condition, they were forced to flee their homelands and become refugees and IDPs, settled in Sumgait, and now have reached the elderly age (90 years or higher). The second group long-lives moved to Sumgait in their young ages to work at industrial plants, worked at least 30–45 years there and reached their elderly age. Meanwhile, this group includes those who moved to Sumgait from the regions of Azerbaijan, Russia and other countries and who have lived in Sumgait for at least 50–55 years. Although long-living bed patients and serious patients have also been studied, the outcomes have not been included in the presented article.

Methodology: During the psychophysiological studies, the situational and personal excitement, the general excitement, and depression indicator were examined. Among cognitive indicators, visual memory, hearing memory, short-term memory were defined.

Results obtained and their discussion: An initial comparative analysis of health indicators revealed interesting facts. Thus, it became clear that the people in the first group were more healthy and had high motor activity. The majority of the longevity included the second group have been treated for many years for diabetes mellitus, joint disorders, cardiovascular diseases, and other diagnoses.

Different results were also obtained during the studies of psychological alarm indicators. Thus, the situational anxiety in long lives in mountainous areas was 49.75 ± 5.24 , individual (personal) anxiety was 46.66 ± 3.48 , the total anxiety was 41.59 ± 4.25 , and depression indicator was 58.05 ± 4.73 . In the second group, the situational anxiety was 34.48 ± 3.74 , the individual (personal) anxiety was 38.94 ± 4.08 , the total anxiety was 26.76 ± 3.05 and the depression indicator was 44.65 ± 2.67 .

As per cognitive indications result, the visual memory in the First Group was 7.06 ± 2.14 , the hearing memory was 5.3 ± 1.78 and the short-term memory

was 5.1 ± 0.97 . Among long lived people who did not live in mountainous areas, the visual memory was 9.13 ± 2.05 , the hearing memory was 6.4 ± 2.25 , and the short-term memory was 5.9 ± 1.25 .

Comparative analysis of the findings suggests that although high-arterial pressure is observed in people who lived in mountainous areas, their high anxiety level is not necessarily related to the relief of mountainous areas. The existence of high excitement and neurotic depression among them is due to the fact that they have witnessed terrible events they were exposed to (such as becoming refugees or displaced persons from their homeland, martyrdom of their relatives in the war, deprivation of their houses they built for long periods, etc.). The relatively lower level of cognitive indicators may be associated with lower levels of literacy and greater involvement in physical activities than those living in urban environments. Generally, the physical and health indicators which are slightly different from normal indicators may be associated with their life in ecologically clean mountainous areas, healthy lifestyles they have kept, their birth and growth in natural food and fresh air conditions, constant physical activity and less contact with emotional tension factor. Hence, residing in allowable altitudes of mountainous areas will have a positive impact on human health and will lead to a healthy longevity.

Bibliography

1. Anisimov V.N. Molecular and physiological mechanisms of aging. SPb: "Science", 2003, 468 p.
2. Berdyshev G.D. Ecological and genetic factors of aging and longevity. "Science". C. 968, 2003.
3. Karamova N.Y., Gasimov Ch.Y. Classical and modern ideas about the mechanisms of longevity and aging processes (literature review). Collection of scientific works of Institute of Physiology named after A.Garayev under the ANAS and Azerbaijan Society of Physiologists. Problems of physiology and biochemistry, Baku, 2013, p. 139-148.
4. Karamova N.Y., Gasimov Ch.Y. Teymurova N.N. Features of memory and excitement processes in long-living persons. European journal of technical and natural sciences. Vienna, № 4, 2018, p.35-37.
5. Plotnikova Y.S. Human longevity as a socio-demographic phenomenon. Abstract of dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences, 2011. p.22
6. Pristrom M.S., Sushinsky V.E., Semenenkov I.I. Artyushik V.V. Characteristics of the phenomenon of longevity. View of problem. "Medical news" Journal. No.1, 2016.

ОЦЕНКА СИТУАТИВНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ У ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Ф. М. Багирова

*Кандидат биологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт физиологии им. А. И. Караева,*

М. А. Меджидова

*кандидат медицинских наук,
главный врач,*

С. А. Караева

*врач,
Поликлиника им. Ш. Гасанова
«Зона здоровья»,*

Ч. Ю. Касумов

*Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник,
руководитель лаборатории
«Физиология долголетия»,
Институт физиологии им. А. И. Караева,
г. Баку, Азербайджан*

Summary. The paper presents the findings of the comparative study of psychophysiological states of long-livers and representatives of early elderly (60–74) and late elderly (75–89), inhabiting in the southern part of Azerbaijan. The results have revealed the presence of 3 levels of situational anxiety (SA) in examined long-livers, 3 levels of SA in representatives of early elderly and late elderly. It is shown, that the low level of SA in all examined age groups is dominant, which demonstrates their favorable psychophysiological state.

Keywords: long-liver; situational anxiety (SA); psychophysiological state; early elderly; late elderly.

Азербайджан всегда был известен своими долгожителями и традициями, способствующими активному долголетию. Однако, в последние годы из-за воздействия ряда неблагоприятных факторов, число их заметно убывает. В связи с вышеизложенным, представляется необходимым изучение тревожности у долгожителей, как показателя психофизиологического состояния. С другой стороны, число долгожителей увеличивается за счет пожилых и старых людей, возраст которых превышает со временем 90-летний предел, что позволяет причислить их к долгожителям. Поэтому, возникла необходимость изучения психофизиологического состояния людей пожилого и старческого возраста.

В нашей лаборатории ранее были проведены исследования по изучению психофизиологического состояния долгожителей различных регионов Азербайджана. Полученные нами результаты позволили выявить сходства и различия исследуемых параметров [1, с. 70; 2, с. 72; 3, с. 69].

В данной работе представлены особенности психофизиологического состояния долгожителей Астаринского, Ленкоранского и Лерикского районов Азербайджана, а также дана оценка психофизиологического статуса людей пожилого и старческого возраста, что и составило цель настоящей работы.

Материалы и методы исследований. Изучались особенности психофизиологического состояния долгожителей Астаринского, Ленкоранского и Лерикского района Азербайджана. Для оценки психофизиологического состояния долгожителей соответственно был применен тест Ч. Д. Спилбергера, И. Ю. Ханина [7, с. 42–43]. Посредством метода опроса, используя тест Ч. Д. Спилбергера и И. Ю. Ханина по шкале самооценки, определяли ситуативную тревожность у долгожителей. Исследования были проведены на 41 долгожителе (людях в возрасте 90 и выше лет). Тестирование продолжается 15–20 минут.

Виды уровней ситуативной тревожности и соответственно количество долгожителей, которым они присуще представлены в таблице № 1, процентное же распределение долгожителей по виду уровней СТ показаны на рис. 1.

Исследования на людях пожилого и старческого возраста были проведены в городской поликлинике г. Баку им. Ш. Гасанова «Зона здоровья» на 20 испытуемых (людях в возрасте 60–74 года и 75–89 лет), по 10 человек в каждой возрастной группе. Тестирование продолжается 15–20 минут с применением вышеизложенных тестов, тест Ч. Д. Спилбергера, И. Ю. Ханина [7, с. 42–43].

Результаты исследований и их обсуждение

Результаты проведенных исследований по изучению психофизиологического состояния долгожителей, проживающих в южной зоне Азербайджана показывают, что всем опрошенным нами долгожителям присуща низкая ситуативная тревожность (СТ).

Анализ полученных данных по изучению ситуативной тревожности у долгожителей, проживающих в Астаринском районе показал, что из 12 долгожителей у 9-ти был выявлен низкий уровень ситуативной тревожности, а у 3-х долгожителей он был умеренным (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительное изучение ситуативной тревожности долгожителей, проживающих в южной части Азербайджана.

Исследуемые районы	Уровни тревожности	Количество долгожителей (n=41)	
		Низкий	Умеренный
Астаринский	Низкий	9	12
	Умеренный	3	
Ленкоранский	Низкий	13	18
	Умеренный	5	
Лерикский	Низкий	10	11
	Высокий	1	

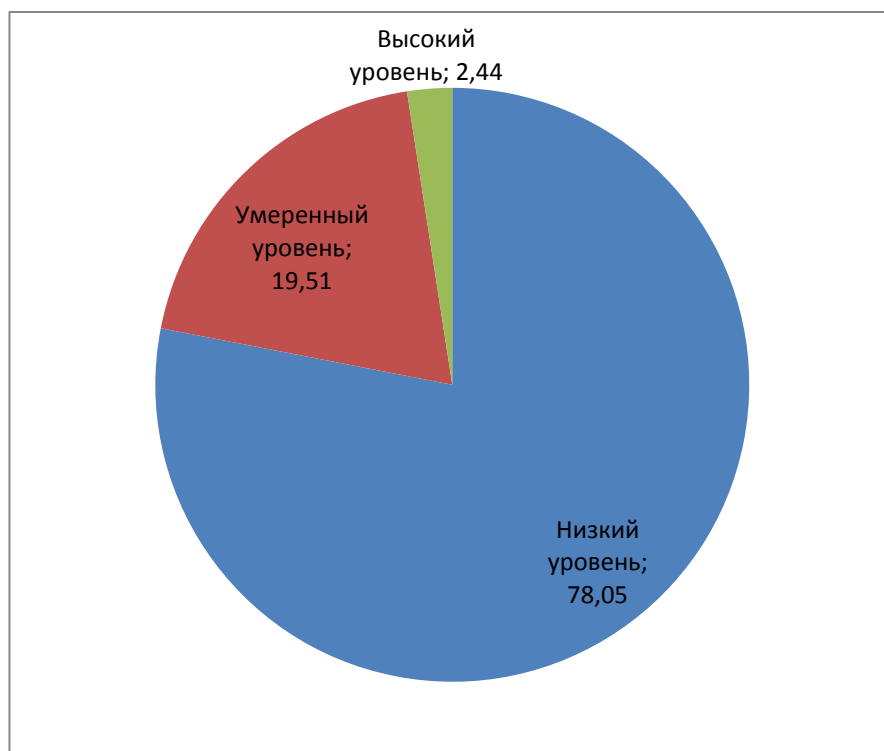

Рис. 1. Процентное распределение уровней ситуативной тревожности

Сравнительный анализ ситуативной тревожности долгожителей, проживающих в Ленкоранском районе позволил отметить идентичную тенденцию, с той лишь разницей, что в этом районе было выявлено большее количество долгожителей, чем в Астаринском районе, а именно – 18 долгожителей. Из них 13 долгожителям был присущ низкий уровень СТ, а 5-ти долгожителям – умеренный уровень СТ (табл. 1).

Оценка полученных данных по изучению ситуативной тревожности у долгожителей, проживающих в Лерикском районе явно отличалась от показателей, полученных в Астаринском и Ленкоранском районах. В Лерикском районе проживало 11 долгожителей. Из них у 10 долгожителей был выявлен низкий уровень ситуативной тревожности. Умеренного уровня СТ у них обнаружено не было. Зато 1-му долгожителю был присущ высокий уровень ситуативной тревожности. Несмотря на то, что в Лерикском районе был отмечен единичный случай высокого уровня СТ, сравнение исследованных нами районов показало, что самое лучшее психофизиологическое состояние было отмечено у долгожителей, проживающих в Лерикском районе, что объясняется высокими адаптивно-компенсаторными возможностями организма этих долгожителей.

Нами представлено также и процентное распределение уровней ситуативной тревожности долгожителей в 3-х исследуемых нами районах (рис. 1), что в свою очередь явилось подтверждением всего вышеизложенного нами. Из рисунка 1 видно, что 78,05 % составляет низкий уровень

ситуативной тревожности, из чего следует, что именно низкий уровень ситуативной тревожности является доминирующим.

Анализ полученных данных по изучению ситуативной тревожности у пожилых людей, проживающих в г. Баку показал, что из 10 испытуемых у 8 был выявлен низкий уровень ситуативной тревожности, а у 2-х испытуемых он был умеренным (табл. 2), что наглядно представлено в таблице 2.

Таблица 2

Оценка изучения ситуативной тревожности людей пожилого и старческого возраста (Поликлиника «Зона Здоровья» г. Баку)

Исследуемые возрастные группы	Уровни тревожности	Количество испытуемых (n=20)	
Пожилые	Низкий	8	10
	Умеренный	2	
Старческая	Низкий	9	10
	Высокий	1	

Аналогичная тенденция доминанты низкого уровня ситуативной тревожности имела место у испытуемых старческой возрастной группы (табл. 2). Однако, в этой возрастной группе был отмечен высокий уровень ситуативной тревожности у одного человека.

Ситуативная тревожность в литературе именуется еще как реактивная тревожность (РТ). Этот тест представляет собой информативный способ самооценки уровня тревожности в данный момент, поэтому он и называется реактивная или же ситуативная тревожность, то есть как состояние. Указанный вид тревожности характеризуется определенным уровнем беспокойства, иногда даже соответствующей ситуации нервозностью. Было бы ошибочным считать или же рассматривать тревожность обязательно как нечто негативное в нашей жизни. Напротив, естественная особенность активной личности – это наличие определенного уровня тревожности. Отсюда и вытекает так называемый термин "полезная тревога" [7, с. 41]. Общеизвестно, что тревожность является психофизиологическим состоянием или свойством, способствующим возникновению у человека ряда нервно-психических расстройств и психосоматических заболеваний, в структуре которых она зачастую выступает в качестве ведущего симптома [11, с. 158]. Представленные нами данные находят подтверждение с литературными источниками, где показано, что одна из особенностей психофизиологического состояния присущая долгожителям – это низкий уровень ситуативной тревожности [4, с. 134; 8, с. 10]. Так, например, согласно Козлову В. И. [5, с. 134] степень тревоги у долгожителей сравнительно низкая – ниже, чем в более молодых группах. Значит, эта тревога чем-то компенсируется. Возможно, она сбалансирована фактором психологического здоро-

вья, свойственного этой возрастной группе и проявляется в эмоциональной стабильности, либо гибкости психических реакций, низком уровне личностной тревоги и, как следствие, в низком уровне ситуационной тревоги, в высокой степени адекватности самовосприятия и внутренней неконфликтности, хорошей социальной адаптированности [5, с. 135].

Констатируется, что у азербайджанских долгожителей очень низкий уровень тревожности (вплоть до появления анозогнозии и отрицания самого факта старения, широкие эмоциональные связи). У долгожителей существует психологическая защита от осознания факта старения [8, с. 10]. Наряду с этими исследованиями в литературе известны работы, где освещается ситуативная тревожность людей самых разных профессий, в том числе и спортсменов.

Привлекает внимание также работа, в силу своей специфичности, по изучению психофизиологических особенностей сотрудников внутренних дел в зависимости от стажа службы, в которой отмечается низкий уровень ситуативной тревожности у всех сотрудников [12, с. 23].

Причем, оценка уровня СТ проводилась, как и в наших исследованиях с помощью теста Ч. Спилбергера в модификации Ю. А. Ханина.

В последнее время в литературе встречается ряд работ, посвященных изучению ситуативной тревожности как учащихся среднеобразовательных школ, лицеев, так и студентов высших учебных заведений [10; 6; 9; 13].

Анализ литературных и собственных данных позволил нам сделать основной вывод относительно психофизиологического состояния исследуемых нами долгожителей, что преобладающему большинству долгожителей во всех исследуемых нами 3-х районах, доминирующим является свойственный для них низкий уровень СТ.

Оценка же ситуативной тревожности людей как пожилого, так и старческого возраста выявила у них в своем большинстве низкий уровень (СТ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, все вышеизложенное позволило нам заключить о благоприятном психофизиологическом состоянии долгожителей, проживающих в Астаринском, Ленкоранском и Лерикском районах, что объясняется высокими адаптивно-компенсаторными возможностями организма этих долгожителей, а также резюмировать, что для всех изученных нами возрастных групп (долгожителей, пожилых и старческих) доминирующим является низкий уровень СТ (ситуативной тревожности).

Библиографический список

1. Багирова Ф.М. Изучение личной тревожности долгожителей Апшеронского полуострова. Мат. Восьмого Междунардн. Междисциплинарн. Конгресса «Нейронаука для медицины и психологии», Судак, Крым, Украина, 2–12 июня 2012 год, с. 69–70.
2. Багирова Ф.М., Касумов Ч.Ю. Оценка ситуативной тревожности, как показателя психофизиологического состояния долгожителей, проживающих в южной части

- Азербайджана. Мат. Девятого Международн. Междисциплинарн. Конгресса «Нейронаука для медицины и психологии», Судак, Крым, Украина 3-13 июня 2013 год, с.71 -72.
3. Багирова Ф.М. Изучение психофизиологического состояния долгожителей Лерикского района Азербайджана. Мат. Десятого Международн. Междисциплинарн. Конгресса «Нейронаука для медицины и психологии», Судак, Крым, Украина 215 июня 2014 год, с.69.
 4. Долгожительство в Азербайджане. (1989). Сб. научных трудов. Отв. редактор д.м.н. В.И Козлов. Москва «Наука». 186 с.
 5. Козлов В.И. (1989). Исследование проблем долгожительства. В кн.: Феномен долгожительства. М. с.5-13.
 6. Копейкин В.О. Социальные и психофизиологические сравнительные характеристики обучающихся лица. Вестник психофизиологии. 2013. № 2 . с.21-25.
 7. Кудряшов А.Ф. (1992). Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Под ред. А.Ф.Кудряшова А.Ф. Петрозаводск: Изд-во «Петроком». 318 с.
 8. Кузнецова С.М. К вопросу о механизмах долголетия: В чем секрет долголетия ? Что определяет феномен долголетия ?- WEDI. 2008, № 2, с .10-13.
 9. Маслова Т.М. Динамика тревожности студентов ВУЗА в процессе их профессионального становления. Журнал Вектор науки ТГУ, 2014, № 4(30), с.168-171.
 10. Морозов М.С. Психологический анализ причин возникновения ситуативной тревожности старшеклассников в процессе их публичных выступлений. Журнал Вестник ЧГПУ, 2010, №1, с.146- 152.
 11. Свидерская Н.Е., Прудников В Н., Антонов А.Г. Особенности ЭЭГ-признаков тревожности у человека. Журн. высш. нервн. деят. 2001. Т.51. №2.с.158-165.
 12. Смирнова Н.Н. Психофизиологические особенности сотрудников органов внутренних дел в зависимости от стажа службы. Журнал Неврологический вестник. 2011. т. XLIII, вып.3, с. 21-23.
 13. Ткачева В.И. Воздействие экзаменационного стресса на вегетативную регуляцию сердечно-сосудистой системы студентов. Журнал «СтРИЖ» 2015. № 2(02).с. 22-25.

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АДЫГЕЕ

Л. А. Делова

*Кандидат социологических наук,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The author analyzes the demographic situation in the country and in the region – the Republic of Adygea: for many years, the natural population decline has been compensated for by migration growth, the main problems of the demographic development of the Republic of Adygea have been identified and named. The measures taken by the republic’s leadership to improve the demographic situation in Adygea are listed: in 2018, 284 young families became participants in housing programs for young families in Adygea, about 2.7 thousand large families have received land plots since 2011 for the implementation of the national project “Health”. In Adygea from all sources of financing allocated more than 3.1 billion rubles.

Keywords: demographic situation; natural decline; young families; state support.

По оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстата), численность постоянного населения Российской Федерации на 1 августа 2019 г. составила 146,7 млн. человек. С начала года численность населения сократилась на 55,8 тыс. человек, или на 0,04 % (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 91,9 тыс. человек, или на 0,06 %) [1, с. 108].

Убыль населения наблюдается почти во всех регионах России, в том числе в Республике Адыгея, расположенной в Южном федеральном округе. Так, в 2018 г. В Адыгее родилось 4503 человек, умерло 5607, из них в возрасте до 1 года – 18, естественная убыль составила 1104 человек. – 18, естественная убыль составила 1104 человек.

Всего умерших 5607, в том числе: от болезней системы кровообращения 2807, из них от: ишемической болезни сердца 1105, цереброваскулярных болезней 1076, от новообразований 999, от болезней органов дыхания 137, от болезней органов пищеварения 263, от инфекционных и паразитарных болезней 71, из них от: туберкулеза – 25, болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) – 334, от внешних причин 398, из них от: случайных отравлений алкоголем 43, самоубийств 76, убийств 30, транспортных травм (всех видов) 105, от других заболеваний 932 [2, с. 7].

Главными проблемами демографического развития Республики Адыгея остаются высокая смертность от болезней системы кровообращения, новообразования и внешних причин. Большое влияние на демографическое развитие республики оказывает также злоупотребление алкоголем.

Количество родившихся в 2018 г. (4503) меньше, чем в 2017 г. (4790) [2, с. 7].

В течение многих лет естественная убыль населения компенсируется за счёт миграционного прироста.

Руководством республики предпринимаются меры для улучшения демографической ситуации в республике: на реализацию нацпроекта «Здоровье» в Адыгее из всех источников финансирования выделено более 3,1 млрд. рублей. Республика Адыгея в рамках национального проекта участвует в 7 региональных проектах. Об этом сообщила пресс-служба правительства Адыгеи.

В этом году в сфере здравоохранения запланировано строительство одного и замена двух аварийных ФАПов. Для улучшения качества выявления и лечения онкозаболеваний на данный момент уже введено в эксплуатацию 50 единиц оборудования, в ближайшее время запланировано приобрести еще 76 единиц высокотехнологичного оборудования. Для улучшения диагностики сердечно-сосудистых заболеваний в Адыгейской республиканской больнице приобретен ангиограф. В республике стоит задача до 2024 года увеличить число врачей и средних медработников до 6,3 тыс. человек. В этом году 20 врачей и фельдшеров получили компенсационные выплаты при переезде в сельскую местность.

По национальному проекту «Демография» в республике создано 5 проектов регионального уровня. На сегодняшний день объем расходов на них превысил 751 млн. рублей. Это почти 53 % от всей стоимости всего национального проекта «Демография» [3, с. 2].

В 2018 году участниками программ по обеспечению жильем молодых семей в Адыгее стали 284 молодые семьи. На эти цели из всех источников финансирования будет направлено более 200 млн. рублей.

Всего с 2006 по 2017 годы в республике была оказана государственная поддержка в приобретении жилья более 1,7 тыс. молодым семьям, земельные участки с 2011 года получили около 2,7 тыс. многодетных семей [4, с. 1].

Свою высокую социальную значимость доказала мера по предоставлению материнского капитала при рождении второго и последующих детей, а также предоставление единовременной выплаты в размере 50 000 рублей, которая введена в Адыгее с 2012 года для поддержки семьи при рождении третьего ребенка и последующих детей. Ежегодно за получением данной выплаты обращаются около 1000 человек.

Все эти меры направлены на улучшение демографической ситуации в Адыгее.

Библиографический список

1. Доклад Федеральной службы государственной статистики (Росстата) «Информация о социально-экономическом положении России – 2019. Январь – август». URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/oper-08-2019.pdf> ((дата обращения: 12.10.2019).
2. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея «Общие итоги естественного движения населения Республики Адыгея за 2018 год (Статистический бюллетень)». г. Майкоп 2019 г.

3. Адыгея направит на нацпроект "Здоровье" более 3,1 млрд рублей // Советская Адыгея. 2019. 15 октября.
4. Глава Адыгеи вручил жилищные сертификаты молодым семьям // Советская Адыгея. 2018. 30 мая.

V. CIVIL SOCIETY AND SPECIAL ASPECTS OF POLITICAL PROCESS IN REGIONS

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ¹

И. А. Бучилова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет,*

А. С. Кочуева

*Учитель русского языка и литературы,
Средняя общеобразовательная
школа № 18,
г. Череповец, Россия*

Summary. The article substantiates the need for purposeful social construction of civic identity of students in the lessons of the Russian language and literature, as well as through extracurricular activities. The structural components of civic identity are identified: cognitive, value, emotional, behavioral. The methods, techniques, types of work in this area of education of the younger generation are presented.

Keywords: civic identity; foreign phones; cognitive; value; emotional; behavioral components of civic identity; Russian language; literature; extracurricular activities.

Миграционные процессы внутри страны и из-за рубежа представляют реальность жизни большинства регионов Российской Федерации. Так, в некоторых школах г. Череповца и Череповецкого района по данным социологического анализа до 60 % детей учатся вместе с детьми из семей мигрантов [1]. Поликультурность образовательных учреждений обуславливает необходимость целенаправленной воспитательной работы по конструированию гражданской идентичности учащихся. Как отмечают С. И. Попова, Е. Е. Соловьева, при формировании гражданской идентичности школьников необходимо учитывать ее структуру, включающую следующие компоненты: когнитивный, ценностный, эмоциональный, поведенческий [2]. Раскроем сущность каждого компонента. Когнитивная составляющая гражданской идентичности включает представления школьника о своих социальных ролях, выполняемых в обществе, осмысление им образа гражданина России. Ценностный и эмоциональный компоненты представляют непосредственно-чувственное отражение отношений к базовым ценностям, а также способы саморегуляции эмоциональных со-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Вологодской области и РФФИ, проект № 18-413-350010.

стояний. Поведенческий компонент предполагает готовность школьника включиться в активную социальную деятельность [2].

На наш взгляд, большой потенциал в плане конструирования гражданской идентичности учащихся, в том числе у детей из семей мигрантов, имеют уроки русского языка и литературы, а также внеурочная деятельность по предмету.

Перечислим методы и приемы, используемые с данной целью на уроках русского языка и литературы:

1. Заранее подготовленный ответ у доски (выразительное чтение поэтических текстов, пересказ небольшого прозаического текста, описание картины, иллюстрации к произведению и другие виды устного ответа) позволяет испытать инофону ситуацию успеха и повысить свою самооценку в классе.

2. Приобщение к активному участию в диалоговом общении на уроке литературы (высказывание собственного мнения по тому или иному вопросу, затронутому в изучаемом литературном произведении) способствует самовыражению инофонов, дает возможность быть услышанными и понятыми на уроке.

3. Участие в проектной деятельности на уроках русского языка и литературы с последующей презентацией итогового результата и получением положительной оценки учителя (ведение тетрадей «Памяток», составление словарей-помощников, словарей пословиц и поговорок, крылатых выражений, виртуальных экскурсий и т. д.)

Внеурочная деятельность включает следующие виды работ:

1. Работа в школьном пресс-центре. Сбор и анализ материала для школьного периодического издания предполагает общение со всеми членами школьного коллектива.

2. Посещение внеурочных занятий (кружок «К тайнам слова»). Помогает инофонам свободно в игровой форме общаться с одноклассниками на темы, связанные с изучением русского языка.

3. Участие в конкурсах чтецов по разным направлениям и темам. Чтение поэтических текстов способствует самореализации инофонов в сфере русского языка.

Библиографический список

1. Попова С.И. Проблема адаптации и интеграции детей мигрантов в условиях поликультурного образования / С.И. Попова, Е.Е. Соловьева, Л.П. Тихонова // Современная социокультурная среда города и региона: матер. междунар. российско-армянской конференции // отв. ред. Г.А. Ковалева. – Череповец, 2018. – С. 138 – 142.
2. Попова С.И., Соловьева Е.Е. Исследование сформированности гражданской идентичности учащихся в изменяющемся мире // Известия Российской академии образования. 2019. № 1 (49).. – С. 98 – 108.

VI. THE PROGRESS OF INFORMATION TECHNOLOGY: A VITAL NECESSITY OR ECONOMIC WILL

INFORMATION TECHNOLOGY OF FORMATION ELECTRONIC COMPLEX OF EDUCATIONAL DISCIPLINES

L. V. Solobuto

*PhD, Associate Professor,
Black Sea National University,
Nikolaev, Ukraina*

Summary. This article is devoted to using of methods of system analysis for formation of information technology of electronic complex of educational disciplines. The analysis of existing electronic systems has shown that the reason of deficiency of all the elaborations is paying attention to the only direction. If it's training (teaching) system, the examination unit (part) is done not enough functionally, theoretical material is worked out not fully (inadequately), etc.

Keywords: electronic complex; educational process; CASE-technologies; logical block diagram.

Modern electronic training courses should not only contain the basic course of a particular discipline, but also include special sections, which allows you to use them for training in a number of specific specialties in the curriculum of which there is a given discipline. However, the presence of a number of specialties that have common core curricula in the curriculum leads to the creation of a large number of textbooks that do not always meet the needs of higher education and lead to unnecessary costs. To reduce the cost of creating tutorials and optimize their use, it is necessary to unify the development process, so the task of designing an electronic training complex should be limited to the development of information technology to create a basic electronic training complex for a number of specialties whose curricula require the study of a particular discipline. Existing development technologies do not yet fully meet the basic requirements of the standard – the availability of a unified basic course with the ability to adapt it to a specific specialty and specific user.

The electronic complex of academic discipline is an important element in the informatization of the educational process. Part of the content of the complex in the academic discipline is not static, the development of information technologies and the emergence of new areas in science make frequent modifications necessary, therefore part of the text must be flexible in order to quickly adapt to the replacement of requirements.

To ensure flexibility, it is necessary, first of all, to have a logical block diagram of the content of the discipline, which can be created using design software, for example, CASE-technologies, which are successfully used to model and reorganize various processes (economic, technological, etc.).

An important feature of the chosen design tool is the ability to determine the links between the topics of the subject under study. The planning phase requires

information about the structure of the discipline, the relationships between logical blocks, including quantitative ones. Feedback is also defined. The feedback between the blocks and the topics allows you to repeat the material using it at a higher level. Thus, the acquired knowledge is repeated and consolidated. The use of associative relationships makes it possible to track and quantify this process.

On the basis of the improved model of doing the electronic complex of educational disciplines, the optimal methods of their forming are determined.

In the first stage of the work an expert group was formed. There are several methods for its formation: documentation, testing method, questionnaire. The questionnaire determines the number of questions that you need to know to learn the course. There are several ways to choose from, in addition to expert teachers, practitioners, including former students, to create a backend that provides not only theoretical and practical knowledge but also skills.

Based on the expert evaluations, the results were processed. The method used is to find a sample mean of expert estimates that is calculated using known formulas using the estimates provided by each expert in each section.

This method is simple, clear, but does not take into account the variation of estimates when estimates fluctuate over a range. Robust statistics are chosen to minimize fluctuations.

As a result of using the proposed method of expert evaluation, it is established that at each stage of formation of the electronic complex it contains both the base part and the variant. Variation sections allow you to use the basic complex for training in a number of specialties. It was found that the general method of forming an expert group allowed not only to select the most competent specialists in this field, but also to carry out the initial stages of filling the basic electronic complex of disciplines.

In order to meet the complex requirements of the market to the experts, the possibility of rapid adjustment of the content according to the changed conditions was laid. Since the textbook is, first of all, an information system in which there is a problem of coherence of actions of different parts of this system, in its formation good results are given by the use of specialized software and technology tools for the development of projects based on informatization.

Bibliography

1. Aamodt A. Case-Based Reasoning: Foundational issues, methodological variations a system approaches // *AI Communications*. – 1994. – Vol.4 – №1 – P. 39-59.
2. Lord F.M. A theory of test scores. // New York. – 1992.
3. Smyth B. Case-Base Maintenance // *Tasks and Methods in Applied Artificial Intelligence*, LNAI 1416, Springer-Verlag. – 1998. – P. 507-516.
4. Smyth B. The Utility Problem Analysed: A Case-Based Reasoning Perspective. // *Advances in Case-Based Reasoning*. – Lecture Notes in Artificial Intelligence. – Vol. 1168. – Springer-Verlag. – 1996. – P. 392-399.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2019–2020 ГОДАХ**

Дата	Название
1–2 ноября 2019 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2019 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
5–6 ноября 2019 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2019 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2019 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2019 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2019 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2019 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2019 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2019 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2020 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2020 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2020 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2020 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2020 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2020 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2020 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2020 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2020 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2020 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2020 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2020 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия

20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Basic Education, New Bulgarian University
State University named after Shakarim Semey City
Penza State Technological University

SOCIO-ECONOMIC, SOCIOPOLITICAL AND SOCIOCULTURAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Materials of the VII international scientific conference
on October 25–26, 2019

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 29.10.2019.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,1
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz